

Улвур сам не знал, как дотянул до следующего утра, — его прямо сжигало любопытство. Ему не терпелось узнать, что за вещь, изготовленная дворфами, должна помочь им. И его ожидания не были обмануты. Путешественники увидели настоящее чудо техники — стальную лодку.

Это была необычная лодка — длинная и узкая, закрытая и запаянная со всех сторон, с небольшой башенкой наверху. Попасть в нее можно было только через люк в башне. Стальные листы, из которых была изготовлена обшивка, соединялись меж собой так плотно, что не пропускали внутрь ни капли воды. Конечно, такая искусная работа была под силу только дворфам!

На носу лодки располагался боевой трезубец. Башню окружали зубцы, за которые цеплялись морские водоросли, что надежно скрывало лодку от глаз врагов.

Увидев лодку в доке, Улвур упал на колени и низко поклонился ей, коснувшись лбом пола.

— Что это ты делаешь? — изумился Фракс.

— Это дань моего восхищения древним мастерам, — сурово произнес Улвур, поднимаясь с коленей. — Едва ли кто-то из ныне живущих людей или эльфов сможет построить подводную лодку.

— Какую-какую? — переспросил Фракс. — Надеюсь, ты шутишь?

— Нисколько, — отрезал Улвур. — Эта лодка может путешествовать под водой — в морских глубинах.

— Что?! Под водой?! Нет, это уж слишком — мы так не договаривались! Думаешь, я доверю свою жизнь какой-то колдовской штуке?

— Здесь нет никакого колдовства, — возразил Улвур. — Только знания и мастерство. Конечно, — не преминул добавить он, — люди столь невежественны, что не могут отличить волшебство от истинного знания.

— Я уже говорил, что благодаря дворфам маринари сумели освоить морское дно, — поспешно вмешался в их спор Каливар. — Дворфы помогли нам вырубить в скалах пещеры и приспособить их для жилья. Дворфы нашли огромный кристалл, который стал Оком Шаддар-Мара. И наконец, они построили наш флот.

— Флот? — Фракс так удивился, что даже забыл о дерзости дворфа. — Вы хотите сказать, что у вас много таких... штук?

— Когда-то их было немало. К сожалению, сейчас почти все вышли из строя. Однако эта лодка вполне исправна. Мы называем ее "Гнев дворфов". Она и доставит вас в глубины, туда, где

погребены Эльфийские врата.

— Вы уверены, что она исправна? — Фракс с сомнением изучал лодку. Она казалась ему слишком маленькой и хрупкой.

— Совершенно уверен, — ответил Каливар с улыбкой.

— Ну что, человечек, теперь ты готов признать мудрость дворфов? — вновь обратился к Фраксу Улвур. — Когда ты увидел ее, я думал, что ты язык проглотил от удивления. Клянусь, ты в жизни не видел ничего подобного!

— А вот и ошибаешься! — воскликнул Фракс. — Когда я увидел эту... как ее... подводную лодку, я как раз подумал, что она мне кое-что напоминает!

— Ну конечно! Скажи еще, что видел такие лодки у причалов в Порто-Драко, потому что дальше ты все равно не выбирался! Ты горазд врать!

— Я не вру! Я действительно видел... что-то похожее... совсем недавно... Правда, я не знаю точно...

— Кажется, я могу тебе помочь, — неожиданно вмешалась леди Ньяра. — Помнишь, я говорила, что, когда кракен утащил нас под воду, я увидела узкую темную тень как раз такой формы...

— Как "Гнев дворфов"! — закончил вместо нее Каливар. — Да, все так и было, глаза не обманули вас. Наши стражи заметили двух кракенов вблизи от города. Они тут же доложили об этом совету. Чудовища могли представлять опасность для моряков, работавших на полях. Поэтому мы послали лодку, чтобы прогнать кракенов. Экипаж лодки и обнаружил вас.

— Леди Ньяра говорила, что видела белую молнию в воде, — вспомнил Фракс. — Может быть, вы знаете, что это было?

— Конечно! — ответил Каливар. — Это огонь дворфов. Видите трезубец на носу лодки? Он в самом деле может метать молнии. Маленьких существ они убивают наповал, а больших, вроде кракена, отпугивают.

— Ага, понятно. — Фракс посмотрел на подводную лодку с невольным уважением.

Каливар провел путешественников к причалу. Там их приветствовала высокая черноволосая и черноглазая женщина-морячка, облаченная в облегающую серебристую тунику из "рыбьей чешуи".

— Разрешите представить вам капитана Таулу, — произнес Каливар. — Она поведет "Гнев дворфов".

— Женщина? — не смог сдержать изумления Фракс.

Таула улыбнулась:

— Совершенно верно. В трудные времена женщины берут в руки оружие и становятся плечом к плечу с мужчинами. Вас это удивляет? Или вы думаете, женщина не может быть воином?

— Отнюдь не думаю, — поспешил заверить капитана Фракс. — Я по своему опыту знаю, что женщина в бою может быть опаснее мужчины.

Он искоса глянул на леди Ньяру, но та заговорила с Таулой, расспрашивая ее о вооружении и управлении подводной лодкой. Улвур с интересом прислушивался к разговору, не упуская случая вставить словечко. Фракс вынужден был стоять в стороне и помалкивать.

Маринари быстро подготовили лодку к плаванию. Таула приказала одному из эльфов, работающих в доке, перебросить трап от мостков к люку и пригласила пассажиров подняться на борт. Фракс чувствовал себя паршиво: мысль о том, что он скоро снова окажется в воде, пусть и отделенный от нее стальными стенами, не внушала ему особого оптимизма. Однако ни за что на свете он не стал бы выказывать страх перед Улвуром.

— Удачи вам, друзья мои, — попрощался с ними Каливар. — Мы будем ждать вашего возвращения!

Он с поклоном вручил Фраксу большой двуручный меч, а дворфу — боевой топор. Оба были изготовлены в подводных кузницах эльфов. Что же до леди Ньяры, то ее меч каким-то чудом снова оказался у нее на поясе. Фракс даже не стал задавать вопросов — он знал, что его таинственная спутница вряд ли достоинит его ответом.

Ньяра подняла руку в приветствии, после чего все трое прошли по трапу к люку. Таула осталась наверху, чтобы отдать последние распоряжения перед отплытием. Ньяра, за ней Улвур и наконец Фракс спустились по короткой металлической лестнице внутрь лодки. Здесь было тесно. Дворфы делали лодку для себя, поэтому люди, особенно такие рослые, как Фракс, могли передвигаться внутри только внаклонку. В лодке уже сидели в креслах два маринари — первый офицер и штурман подводного корабля. Кроме них на лодке работали еще десять матросов. Офицеры коротко кивнули пассажирам и пригласили их устраиваться. К сожалению, лодка не была рассчитана на пассажирские перевозки, и трое путешественникам пришлось взять подушки, заранее принесенные заботливыми эльфами, и рассаживаться прямо посреди работающих механизмов.

Фракс едва отыскал место, где уселся, поджав колени к подбородку. Вокруг него стальные стены были утыканы различными приборами, рычагами, рукоятками, зубчатыми колесами,

ремнями. Все это показалось Фраксу знакомым. Он видел нечто похожее внутри загадочного Механатора в свой последний день на арене.

Чудесные изобретения дворфов Гнарльштата...

— Отдать швартовы! Задрать люки! Приготовиться к погружению! — раздался голос Таулы, и тут же она сама сбежала по лестнице и села в капитанское кресло.

Колеса закрутились, ремни натянулись, рычаги заходили вперед-назад, и Фракс почувствовал, как стальной пол под ним дрогнул и закачался.

— К погружению готовы! — отозвался маринари-штурман.

Фраксу оставалось надеяться, что эти парни знают, что делают. Сам он разобрался в происходящем не больше, чем подушка, на которой сидел. Таула отдавала команды, эльфы передвигали рукоятки, колеса вертелись, лодка, покачиваясь, плыла в неизвестность.

— Ну что, человек, ты восхищен искусством дворфов? — крикнул гладиатору Улвур.

— Восхищен, восхищен, — сухо ответил Фракс.

— Малый ход! — распорядилась Таула.— Крен на нос восемь градусов!

— Есть малый ход!

Пол наклонился, и Фракс едва не упал на Ньяру. Впрочем, она была погружена в свои мысли и едва ли обращала внимание на происходящее вокруг.

Вновь раздался голос Таулы:

— Открыть иллюминатор!

На носу лодки разошлись в стороны железные створки и открылось полукруглое окно, сделанное из большого отшлифованного кристалла. Фракс невольно вздрогнул и заметил лукавую улыбку на лице Таулы — казалось, капитан знала обо всем, что происходит за ее спиной. Стиснув зубы, гладиатор устоял в иллюминаторе. "Гнев дворфов" двигался среди руин древнего Тир-Мара. Колыхались, словно деревья на ветру, пучки разноцветных водорослей, в коралловых зарослях сновали яркие рыбки. Картина казалась такой мирной, что Фракс вздохнул спокойнее и расслабился. Но стоило ему взглянуть прямо по курсу, и мышцы гладиатора вновь непроизвольно напряглись. Впереди темнела непроглядно-синяя бездна, и кораблик постепенно приближался к ней.

— Как долго продлится наше путешествие? — спросила леди Ньяра.

— Около двенадцати часов, — ответила Таула. — На корме есть четыре койки. Советую вам отдохнуть. Когда подойдем к Темной Бездне, я разбужу вас.

— Хорошо, так и поступим. — И леди Ньяра отправилась на корму.

Но ни Улвур, ни Фракс спать не хотели. Дворфу не терпелось поближе познакомиться с лодкой, изучить механизмы, приводящие ее в движение и позволяющие ориентироваться на глубине. Первый офицер любезно согласился быть его гидом. Что же касается Фракса, то он предпочел наблюдать в иллюминатор за подводной жизнью.

Улвур и его провожатый ушли на корму, к двигателям. Фракс как замороженный следил за движением. Они миновали густой лес водорослей, затем, спустившись ниже, попали в царство камней и глубоководных кораллов. Это был настоящий лабиринт, и очень скоро Фраксу стало казаться, что они заблудились. Однако капитан Таула уверенно управляла судном, и гладиатор решил положиться на ее искусство. Лодка юлила среди камней, проходила мимо кустов белых кораллов, иногда задевая их боками и ломая ветви. Один раз Фраксу показалось, что он видит вдали темную извивающуюся тень — то ли тело морского змея, то ли щупальце кракена. Гладиатор вздохнул с облегчением, когда лодка повернула и эта темная тень осталась далеко в стороне за кормой.

— Кажется, корабль произвел на вас впечатление, — вдруг сказала Таула.

Фракс снова поразился ее способности замечать все, что происходит на борту "Гнева дворфов".

— Я солгал бы, если бы сказал, что это не так, — ответил он осторожно.

Лодка скорее пугала, чем восхищала его, однако он понимал, что вряд ли капитану будет приятно это услышать. Однако Таула без труда разгадала его маневр.

— Вы не доверяете изобретениям дворфов? — спросила она как ни в чем не бывало.

— Я не особо доверяю самим дворфам, — сердито ответил Фракс. — И у меня есть на то основания.

— Вот как? — Она обернулась и взглянула на своего собеседника с веселым интересом. — Но дворф, который путешествует с вами, показался мне надежным товарищем и верным другом.

— Верным другом?! Да если бы не его договор с леди Ньярой, он не шевельнул бы и пальцем.

— Что же это за договор?

— Понятия не имею. Но она пообещала этому бородатому коротышке что-то такое, ради чего он готов идти на край света.

— И вас это беспокоит?

— Говорю же вам, я не доверяю дворфам! Сейчас он идет с нами, потому что леди Ньяра нашла для него приманку, но что будет, когда он получит то, ради чего старался? Один такой бородатый парень в свое время чуть было не укокошил меня.

— Улвур пытался убить вас?

— Нет, не он, другой дворф. К счастью, о нем можно уже не беспокоиться. Не люблю оставлять в живых тех, кто нападает не меня.

— А Улвур тоже нападал на вас?

— Наяву нет, — сознался Фракс. — Но там, в темнице, когда вы, ну то есть не вы, а другие эльфы наслали на нас волшебный сон, мне приснилось, как он убил меня своим топором.

— И теперь вы боитесь, что сон сбудется?

— Я ничего не боюсь! — воскликнул Фракс. — Но сон был таким реальным, я просто не могу его забыть.

— Мне кажется, люди придают слишком большое значение снам, — задумчиво сказала Таула.
— Сны показывают не то, что непременно произойдет, а лишь то, что могло бы произойти.

— То есть?..

— Возможно, вы увидели этот сон потому, что убили одного из братьев Улвура и теперь боитесь его мести.

— Ерунда! — сердито проворчал Фракс.— Здесь не за что мстить. Мы сражались на арене, это был честный бой, и, если уж на то пошло, тот коротышка сам первым напал на меня!

— Возможно, вы правы, — улыбнулась Таула. — И все же вы испытываете угрызения совести. Я вижу, что вы опытный боец, Фракс, но также вижу, что убийство не доставляет вам удовольствия.

— Ну, я выходил на арену не ради удовольствия, это уж точно, — признал Фракс. — Знаете, у рабов редко спрашивают о том, что доставит им удовольствие. Поэтому, я думаю, это не

слишком важно, что я чувствовал, когда...

Договорить он не успел.

Маринари-штурман внезапно окликнул Таулу:

— Капитан! На нас что-то идет!

— Направление? — быстро спросила она.

— Восемь-восемь-три-восемь.

Таула мгновенно посерьезнела:

— Это из темной зоны! Боевая готовность!

— Есть боевая готовность! — Из двигательного отсека прибежал первый офицер и занял свое место за пультом.

— Что случилось? — спросил встревоженный Фракс. — Что идет на нас?

Инстинктивно он потянулся рукой к поясу, чтобы достать меч, но быстро сообразил, что на его подводной лодке от холодного оружия не будет большого толку.

— Этого мы пока не знаем, — бросила ему Таула через плечо и вновь обратилась к штурману:

— Направление?

— Прежнее, — ответил тот.

— Скорее всего, нас кто-то обнаружил и хочет познакомиться поближе, — предположила капитан.

— Еще один кракен?

— Нет, он гораздо меньше, чем кракен, но движется с большой скоростью.

— Я его вижу! — воскликнула Таула.

Теперь Фракс тоже увидел в иллюминаторе короткое массивное тело, которое вынырнуло из

глубины. Но толком рассмотреть незваного гостя он не успел. Тварь, не снижая скорости, ударилась в дно лодки, и "Гнев дворфов" содрогнулся всем корпусом.

Фракс потерял равновесие, с силой врезался в стену, но, к счастью, ничего не порушил.

На капитанский мостик вбежала леди Ньяра, за ней спешил Улвур.

— Что происходит? — спросила леди.

— Это панцирная рыба, — ответила Таула.

— Что? Какая еще рыба? — встревожился дворф.

— Панцирная рыба, — пояснила Ньяра. — Что-то вроде анкарийской пещерной рыбы, только гораздо крупнее и опаснее. Ее чешуя срастается в пластины, твердые, как панцирь дракона. Особенно прочны эти пластины в области лба, где они образуют своеобразный рог. Этим рогом она таранит своих врагов.

— В точности, как сейчас, — прокомментировал Фракс, поскольку в это мгновение рыба снова атаковала лодку.

— Это нужно немедленно прекратить, — решила Таула. — Орудие к бою!

— Есть орудие к бою! — ответил первый офицер.

— Вижу цель! — доложил штурман.

— Целься! Пли!

И через секунду темную воду рассекла белая молния. В следующее мгновение Фракс увидел, как мертвая панцирная рыба падает на песок. Мелькнула у самого иллюминатора ее безобразная морда, огромные выкаченные глаза, странно вытянутый лоб, в самом деле напоминающий короткий рог.

— С одной расправились, — спокойно сказала Таула.

— Эй, сдается мне, там их не меньше двух дюжин! — воскликнул Улвур, показывая на иллюминатор.

И в самом деле, тут же перед стеклом замелькало множество бронированных тел и новые удары посыпались на корпус "Гнева дворфов".

— Очередью — пли! — скомандовала Таула.

Сразу пять или шесть молний одна за другой осветили тот участок дна, над которым шла битва. Еще одна рыба, вернее, ее полуобгоревшие останки упали на песок. Однако ее гибель не произвела на других рыб никакого впечатления. Они продолжали осаждать подводную лодку со всех сторон. Одна из них, особенно крупная и тяжелая, врезалась в иллюминатор, и путешественники невольно отшатнулись — им показалось, что чудище сейчас пробьет кристалл. К счастью, он выдержал.

— Ух ты, это было не слабо! — воскликнул Фракс, переводя дух. — И сколько таких ударов выдержит наше окно?

— Я не знаю. — Таула покачала головой.

— То есть как?.. Вы что, раньше не сталкивались с такими рыбами?

— Конечно сталкивались. Но обычно они ограничиваются одной атакой и разбегаются после первого же выстрела. Но с этими рыбами что-то не так.

— Это уж точно! — согласился Улвур, когда проклятая тварь снова атаковала иллюминатор.

— Они подчиняются чьей-то воле, — неожиданно сказала леди Ньяра. — Ими кто-то управляет. Наши враги почувствовали, что мы близко, и хотят нам помешать.

— Наши враги? — переспросил Фракс язвительным тоном. — Что-то я не припомню, чтобы наступил на хвост кому-нибудь из этих тварей на улицах Порто-Драко. Да и Улвур, сдается мне, вряд ли успел обзавестись врагами в глубинах океана. Будем честны — это ваши враги, леди.

— Ты думаешь, сейчас это важно, гладиатор? — спросила леди Ньяра.

Фракс не успел ответить — от нового толчка он едва не прикусил язык. Огонь дворфов заставил еще несколько рыб расстаться с жизнью. Но от этого ярость оставшихся только возросла. Ньяра была права — рыбами явно управлял не инстинкт, а чья-то злая воля.

Фракс не слишком разбирался в технике, однако у него хватило ума на то, чтобы понять: эти твари не успокоятся, пока не пробьют корпус, а тогда всем, у кого нет жабр, придет конец. И словно в ответ на его мысли, корпус лодки жалобно заскрипел, а первый офицер крикнул:

— Пробоина в кормовом отсеке!

— Заделать и откачать воду! — приказала Таула. — Очередью — пли!

Первый офицер бросился на корму. Штурман остался у пульта управления орудием. Еще две молнии — и еще две панцирные рыбы покинули ряды нападающих. Путешественники ждали третьего выстрела, но его не последовало.

— В чем дело? — В голосе Ньяры впервые зазвучала тревога. — Почему вы не стреляете? Чего вы ждете?

— Генератор огня дворфов поврежден при ударе! — крикнул первый офицер с кормы.

— Во имя камней Тир-Мара! — тихо произнесла Таула.

— Что это значит? — спросил встревоженный Фракс.

— К сожалению, наше орудие разряжено, — спокойно объяснила Таула. — Починить его можно будет только в доке.

— А до тех пор?..

— А до тех пор мы беззащитны.

— То есть вы позволите этим тварям утопить нас? — возмущенно спросил Улвур.

Таула ничего не ответила.

Леди Ньяра снова заговорила:

— Раз мы не можем сражаться с рыбами с помощью огня дворфов, значит, должны встретиться с ними лицом к лицу в ближнем бою.

— В ближнем бою? — удивилась Таула.— По-моему, это не лучшая идея.

— По-моему, у нас просто нет выбора, — ответила Ньяра.

— Погодите-ка минутку! Что это значит — "в ближнем бою"? — поинтересовался Фракс.

— Мы выйдем наружу и сразимся с тварями, — спокойно объяснила леди Ньяра.

— Сразимся? Мечами?

— Не обязательно мечами. Может, рыбы умрут от смеха, только взглянув на тебя, — съязвил Улвур. — Особенно если у тебя будет такое глупое лицо, как сейчас.

— А может, они примут тебя за родственника и перестанут нападать на нас, — парировал гладиатор.

— На такой глубине покидать лодку опасно, — предупредила Таула леди Ньяру. — Чем выше давление, тем меньше кислорода производят дыхательные медузы.

— И все же мы должны попытаться, — твердо сказала леди Ньяра. — Я поведу отряд.

— Я последую за вами! — заявил Улвур. — Я не позволю каким-то жалким рыбам повредить "Гнев дворфов"!

— Я тоже пойду с вами. — Фракс сказал это с явной неохотой — ему вовсе не хотелось рисковать жизнью, но и отставать от дворфа он был не намерен.

Таула вздохнула:

— Ну, хорошо. Кажется, у нас в самом деле нет иного выхода. Лейтенант Килеас!

— Да, капитан!

Первый офицер прибежал с кормы и встал навытяжку перед Таулой.

— Собирайте отряд. Выберите тех, у кого есть жабры, и тех, кто умеет сражаться. Вы поступаете в распоряжение леди Ньяры.

— Есть, капитан! — ответил маринари.

Фракс, Улвур и Ньяра готовились к битве. Гладиатор и дворф облачились в кольчуги и надели шлемы. Леди Ньяра осталась в своем кожаном костюме. Она только повыше закрепила волосы, чтобы медузе было легче прильнуть к ее лицу. Улвuru пришлось повозиться со своей бородой. В конце концов он понял, что сохранить ее не удастся, достал кинжал и с боевым кличем: "Во имя дней славы Гнарльштата!" — отсек сначала одну косичку, потом другую.

— Я растил ее полсотни лет! — сказал он со вздохом. — И пройдет еще полсотни, прежде чем мне будет не стыдно показаться своим братьям!

Вид у дворфа был такой комичный, что гладиатор с трудом сдерживал смех. Однако он понимал, что смеяться в такой момент по меньшей мере опасно.

— Твои братья будут ценить в тебе не внешнюю красоту, но доблесть и внутреннее достоинство, — сказала серьезно леди Ньяра и добавила с улыбкой: — А кроме того, полсотни лет — не такой уж большой срок.

Дворф хотел что-то ответить, но новая серия ударов помешала ему. Капитан Таула крикнула с мостика:

— Поторопитесь! У нас опять пробоины! Пока нам удастся откачивать воду, но... Поторопитесь!

Лейтенант Килеас повел путешественников в шлюзовую камеру, где их уже ожидали шестеро маринари-матросов в серебристых кольчугах с остро отточенными гарпунами в руках.

— Удачи вам, друзья! — долетел с мостика голос Таулы. — Помните о своей миссии, помните о пророчестве!

— Мы вернемся с победой, капитан! — ответил лейтенант Килеас.

Он задраил внутренний люк шлюзовой камеры и повернул рукоятку на замке внешнего люка. В шлюз с шумом хлынула морская вода. В первую секунду она достигла коленей Фракса, в следующую — уже доходила до пояса. Ултуру вода была уже по шею. Тут ужасная мысль пришла в голову гладиатору: "Что если маринари в спешке забыли прихватить дыхательных медуз?!" В панике он обернулся к лейтенанту, но тот и не подумал прийти на помощь путешественникам. Еще секунда — и вода сомкнулась над головой Фракса. Он отчаянно забил руками и ногами, но вдруг с ужасом почувствовал, как по его руке ползет что-то вязкое и студенистое. Фракс затряс рукой, но незваный пришелец уверенно взобрался на его плечо, оттуда на шею и прилепился к лицу. Фракс хотел сорвать мерзкое существо, но с удивлением понял, что дышит. Дышит чистейшим свежим воздухом. Итак, медуза сама нашла его! Теперь он понял, почему маринари не предложили ему "надеть медузу" заранее. Будучи на суше, он просто не смог бы преодолеть отвращение и погрузить лицо в студенистую массу. Но, окунувшись с головой в воду, он мгновенно стал гораздо сговорчивее.

Фраксу понадобилось около минуты, чтобы восстановить дыхание и унять бешено колотящееся сердце. Придя в себя, он обнаружил, что медуза служит не только дыхательным аппаратом, но и очками. Ее тело было прозрачным, и сквозь него Фракс мог видеть под водой даже более ясно и отчетливо, чем невооруженным глазом. Взглянув на своих товарищей, Фракс увидел, что лица Ултура и леди Ньяры также закрыты дыхательными медузами. Гладиатор порадовался, что сквозь медузу нельзя разглядеть краску стыда на его лице, — ему было стыдно из-за паники в шлюзе.

Впрочем, времени на переживания не оставалось. Створки наружного люка разошлись, и бойцы шагнули на морское дно навстречу грозным панцирным рыбам.